

Китай в мировой политике: современные германские исследования / China in the world policy: contemporary studies in Germany

Китай, несмотря на географическую удаленность от Европы, привлекает пристальное внимание немецкой науки. Актуальность китаеведения для Германии обусловлена ее лидирующим положением среди ведущих стран-экспортеров. Экономический рост Китая включает в себе как вызов германскому бизнесу, так и потенциал кооперации в борьбе с третьими конкурентами на мировом рынке. В предлагаемом докладе анализируются институциональные основы и обобщаются результаты исследований международно-политической роли Китая, проводившихся в Германии за последнее десятилетие¹.

Международное положение Китая углубленно изучается несколькими востоковедческими центрами Германии. Ряд специалистов изучает развитие современного Китая в составе традиционных кафедр политологии и международных отношений. Основным научным объединением Германии, в состав которого входят китаеведы-международники, является Немецкое общество азиеведения.

Кузницей востоковедческих кадров Германии следует назвать Институт азиатских исследований. Основанный в 1956 году в Гамбурге, позднее он вошел в состав фонда «Немецкий заморский институт», финансировавшегося федеральным правительством совместно с правительством Гамбурга. В 2006 году фонд был реформирован на американский образец и переименован в «German Institute of Global and Area studies» (GIGA).

Сотрудники GIGA сосредоточены на научных исследованиях, а не на преподавании, консультировании или публичных выступлениях. Поэтому на Институт исследований Азии приходится основная масса германской научной

¹ Доклад основан на материалах, собранных в ходе стажировки при университете Дуйсбург-Эссен в 2007 г. (программа DAAD и Минобрнауки РФ «Иммануил Кант», проект РНП.2.2.2.3.10225).

литературы о современном Китае. В основном, она издается в серии «Сообщений Института азиетведения» (прежнее название института), каковых к 2008 году вышло уже более четырех сотен. Тематически среди них преобладают политологические, социологические и экономические труды. Географический же акцент работы Института со времен конфликта Хрущева и Мао приходится на Китай.

Старейшим и самым популярным у подписчиков журналом из числа тех, что издаются Институтом азиатских исследований, является «Актуально о Китае» («China aktuell»). В течение года выходит шесть номеров журнала, форматом А5 и объемом около 150-160 страниц. Статьи публикуются на немецком или английском языках. Каждый номер обычно содержит три-четыре развернутых статьи, а также рецензии, дайджест новостей, подборку документов и другую информацию.

Тематика статей обычно включает в себя внутреннюю политику, экономическое развитие и внешнеэкономические связи, социальные проблемы. Статьи о международных отношениях публикуются практически в каждом номере; помимо них, имеется раздел внешнеполитических новостей в дайджесте. Основное место в данных статьях занимают специфические вопросы европейско-азиатских отношений в политике и экономике, более интересные немецкому читателю. Освещаются только современные темы, поэтому статьи носят скорее обзорный, чем аналитический характер. Один из двух соредкторов журнала, доктор Карстен Гизе отвечает в Институте за исследования внешней и оборонной политики Китая.

Немецкий институт международной политики и безопасности, относящийся структурно к Фонду науки и политики (Stiftung Wissenschaft und Politik), занимается научным консультированием федерального правительства и парламента в вопросах внешней и оборонной политики. В 2001 году он был переведен из Баварии в Берлин. В число восьми регионоведческих подразделений Института (около восьми сотрудников в каждой) входит Азиатская группа под руководством доктора Гудрун Ваккер, китаеведа. Внешней политике Китая по-

святил многие свои работы доктор Кай Мёллер, сотрудник Института, преждевременно скончавшийся в 2007 г. Оформление научных результатов в виде развернутых изданий не стоит во главе угла деятельности Института; в первую очередь, эти результаты направляются в правительство и парламент. Брошюры (SWP-Studie), обзоры зарубежных научных журналов (в том числе, китайских), обзоры актуальных событий мировой политики и дискуссионные материалы находятся в свободном доступе на веб-сайте института.

Немецкое общество внешней политики, поддерживающее тесные связи с МИД Германии, занимается, главным образом, публикацией документов, организацией докладов ведущих мировых политиков, разработкой стратегических рекомендаций для органов власти Германии и Евросоюза и т.п. Общество издает научно-публицистический журнал «Международная политика», переводимый на русский язык и доступный на сайте посольства Германии в России. Ввиду малого числа постоянных сотрудников непосредственно научная деятельность отходит на второй план; монографии Общества представляют собой обзорные или полемические труды. В составе Научного института Общества действует китаеведческая секция, руководит которой директор института профессор Эберхард Зандшнайдер (другой известный китаевед Общества – доктор Франк Умбах).

Институт восточноазиатских исследований университета Дуйсбург-Эссен координирует в качестве межфакультетской структуры работу кафедр политологии, социологии, экономики, географии, биологии, социолингвистики. Кафедрой политологии со специализацией на политике Восточной Азии заведует профессор Томас Хеберер. Он в большей мере изучает внутривосточное развитие Китая (политическое представительство, национальную политику, местное самоуправление и т.п.), но периодически откликается статьями на острые вопросы, имеющие мировой резонанс (например, обострение ситуации вокруг Тибета в 2008 г.), а также преподает несколько учебных курсов по международной политике в АТР. Институт располагает собственным отделением в уни-

верситетской библиотеке, насчитывающим более чем 23000 книг и 200 журналов, включая большое количество изданий на китайском языке.

В составе Факультета восточноазиатских исследований Рурского университета Бохума действует кафедра политики Восточной Азии. Кафедру возглавляет уроженец Китая профессор Сю Ву Гу, специалист по теории международных отношений, международной политике на Дальнем Востоке, идейно-политической истории КНР.

Центр восточноазиатских и тихоокеанских исследований университета Трира координирует в качестве межфакультетской структуры работу отделений этнологии, японоведения, китаеведения, политологии. Кафедрой международных отношений и внешней политики заведует профессор Ханс Вернер Мауль. В круг его интересов входит, прежде всего, внешняя политика Японии, а также структуры безопасности, региональные конфликты и кооперация в Восточной Азии, международные экономические отношения в АТР, европейско-азиатские отношения. Руководитель Центра, профессор Себастиан Хайльман специализируется на внутренней политике Китая. Отделение политологии университета Трира располагает большим архивом материалов по китайской политике, начиная с 1994 года.

В составе Восточноазиатского семинара Берлинского Свободного университета работает секция китаеведения под руководством профессора Мехтхильд Лейтнер, специалиста по истории международных отношений Китая. Современные международные отношения Китая здесь преподают молодые доценты. С 2006 года при университете действует первый в Германии Институт Конфуция.

Известный востоковедческими традициями Мюнхенский университет сегодня занимается преимущественно классической синологией; эпизодически обращается к международным отношениям на Дальнем Востоке университетский Центр прикладной политологии. Однако еще в конце 1990-х годов публиковал труды о внешней политике Китая работавший в Мюнхене профессор Петер Опиц, признанный авторитет прежнего поколения немецких китаеведов.

Упомянем также ученых, известных своими политологическими исследованиями Китая, но не занимающихся внешней политикой КНР напрямую: заведующий кафедрой исследований Большого Китая университета Тюбингена профессор Гунтер Шуберт и директор Восточноазиатского семинара университета Кёльна профессор Томас Шарпинг. К числу популярных немецкоязычных китаеведов-международников принадлежит профессор Герд Камински, с 1978 года возглавляющий венский Институт исследований Китая и Юго-Восточной Азии им. Больцмана и выступающий советником МИД Австрии в китайских делах.

Ниже анализируются публикации, на наш взгляд, типичные для германских исследований международно-политической роли Китая и отражающие текущее состояние германского китаеведения.

В коллективной монографии «Вхождение Китая в мировую политику» рассмотрены особенности разработки и реализации внешней политики Китая на примере Евросоюза, Кореи и Ближнего Востока [1]. Отношения Китая с Евросоюзом проанализированы сквозь призму китайской «Стратегии в отношении ЕС» от 2003 года. Подчеркнуто, что Китай видит в Евросоюзе участника мировой политики, который так же, как и он, отвергает становление нового миропорядка вооруженными методами. В справедливости данной оценки и в обоснованности китайского расчета на Евросоюз как на возможный полюс мировой политики авторы сомневаются. В другой главе в историческом контексте рассмотрено стремление китайского руководства к партнерству с Европой. Указано на асимметрию и противоречия в нынешних отношениях, наличествующие с обеих сторон, на незначительность средств влияния двух сторон друг на друга.

В главе о позиции Китая в решении корейской ядерной проблемы определены расхождения ценностных систем Китая, США и КНДР, главных участников переговорного процесса. В качестве новации внешней политики Китая отмечено его миротворческое позиционирование на международной арене.

Указано на то, что шестисторонние переговоры в Пекине и другие процессы 1990-х годов способствовали заметному сближению Китая и Южной Кореи. Последняя глава посвящена позиции Китая в Совете безопасности ООН относительно первой и второй войн в Персидском заливе. Китай редко выступает в одиночку с правом вето, во избежание ухудшения своих международных позиций. Но авторы заявляют, что в последние годы опасения Китая по поводу американского политического доминирования становятся для него более значимыми, чем получаемая от торговли с США коммерческая выгода.

В сборнике «Региональная политическая и экономическая интеграция в Азии» рассмотрены такие темы, как кооперация в борьбе против терроризма в Восточной Азии, конкуренция стран региона за доступ к энергоносителям, хозяйственная интеграция Китая и Юго-Восточной Азии, перспективы азиатского валютного союза, расцвет двусторонних соглашений о свободной торговле в АТР, значимость региональной кооперации для авторов китайской внешней политики, индийская внешняя политика в свете региональной кооперации в Восточной и Юго-Восточной Азии, возможности АСЕАН как институционального центра азиатской кооперации, итоги первого Восточноазиатского саммита 2005 года в Куала-Лумпуре [2]. Характерным свойством политической и экономической интеграции в данном регионе названа асимметрия межгосударственных отношений, вызванная явным превосходством Китая.

В брошюре «Роль Китая в международной политике» подчеркнуто, что внешняя политика КНР обуславливается внутривнутриполитическими обстоятельствами в гораздо большей степени, чем это имеет место быть в западных странах [3]. Отсюда Т. Хеберер и А.Д. Зенц вывели четыре важнейших следствия для китайской внешней политики: 1) развитие (модернизация) Китая является верховным национальным интересом; 2) Китай до сих пор переживает процессы трансформации, оказывающие влияние на внешнюю политику страны; 3) Китай проявлял себя в последние два десятилетия как «учащееся государство», и сегодня перенятые у западных стран заимствования начинают отражаться на его внешней политике; 4) в интересах Европы предотвращать и чрезмерное усиление

ние, и внутреннюю дестабилизацию Китая. В заключении авторами определены общие сферы интересов Китая и Евросоюза. До сих пор для Китая и для Европы двусторонние отношения с США оставались в критические моменты мировой политики приоритетом. Однако Китай рассматривает Евросоюз как более гибкого, чем США, партнера и как возможный противовес американскому влиянию на мировой арене. Потенциальным партнерством с Россией китайское правительство, по мнению авторов, интересуется на случай возможного обострения своих отношений с Японией и США.

В сборнике материалов круглого стола Института международной политики и безопасности «Подъем Китая: возвращение геополитики?» рассмотрены энергетическая политика Китая, его торговое и технологическое влияние в мире, оборонный потенциал, внешнеполитическая активность в Средней Азии, Африке, Латинской Америке, отношения с США и Европейским Союзом, концептуальное формулирование внешнеполитических задач [4]. В докладе Г. Ваккер «Китайская «Большая стратегия» стратегическим фактором внешней политики КНР названа хозяйственная модернизация в совокупности с внутренней стабильностью. Отмечено, что в последние десятилетия руководство Китая значительно изменило средства решения главной внешнеполитической задачи, а именно: утверждения в кругу великих держав. В докладе выделены два обстоятельства, в особенной мере повлиявшие на формирование современной внешнеполитической стратегии Китая: опасения других стран по поводу непрекращающегося подъема китайской экономики и крах ожиданий многополярного мира ввиду утверждения США в качестве единственной сверхдержавы. Основными элементами внешнеполитического консенсуса элиты Китая названы нежелательность конфронтации с Америкой и противодействие формированию антикитайского альянса среди ведущих стран мира.

Статья «Пекинский блеф – Внешняя политика Китая» была призвана опровергнуть мнение о том, что возвышение Китая есть свершившийся факт [5]. К. Мёллер доказывал, что Китай страдает системными слабостями и должен приниматься в расчет не как один из столпов нового миропорядка, но как сила,

несущая хаос. В частности, по мнению автора, можно говорить лишь о повышении китайского влияния в Африке и Латинской Америке, но не о завоевании КНР каких-то решающих позиций в этих частях света. Подвергнут сомнению тезис о наращивании Китаем т.н. «мягкой силы», поскольку страна не демонстрирует приверженности ценностям, привлекательным для остального мира. Страх руководства КПК перед внешней открытостью страны обрекает китайское общество на отсутствие современных знаний, инновационной экономики и на вечно догоняющее развитие.

В полемической статье «Руководство по уходу за драконом» Э. Зандшнайдер сделал акцент на контрастах внутреннего политического и экономического развития Китая, подчеркнув равную вероятность как его дальнейшего усиления в мировой политике, так и хозяйственного и социального коллапса [6]. В сфере внешней политики положительно оценены прагматизм и настойчивость китайского руководства, использующего весь потенциал имеющихся у него средств влияния на зарубежных партнеров. Политика Китая в адрес Европы названа «кооперационной и завлекающей». Под официальными заявлениями Китая о многополярном мире усмотрено, прежде всего, гибкое преследование собственных националистических интересов. Политика Запада в адрес Китая раскритикована за плохую координацию и неверную направленность: несколько десятилетий Запад видел в Китае исключительно инвестиционный рынок, не замечая у страны глобальных политических амбиций. Несмотря на наличие у Евросоюза официальной стратегии по развитию отношений с Китаем, в реальности, по мнению автора, эта политика между европейскими странами никогда не координировалась. Попытки же влиять на Китай, например, в сфере защиты прав человека, носят для европейских политиков скорее ритуальный характер.

В коллективной монографии «Энергетическая политика в Восточной Азии» подняты проблемы, приобретшие сегодня в германском политологическом китаеведении особую популярность, а именно: конкуренция национальных азиатских экономик за энергетические (и другие природные) ресурсы и по-

следствия для мировой политики экологических трудностей Китая [7]. В монографии произведено сравнение национальных энергетических стратегий Китая, Японии, Южной Кореи, КНДР, Тайваня, а также исследованы роль энергетических ресурсов в развитии конфликтности и кооперации в Восточной Азии, потенциал существующих и строящихся в регионе транснациональных трубопроводов, роль нетрадиционных источников энергии, воздействие США на энергетическую безопасность региона.

Обладая малыми запасами разведанных энергоресурсов, Восточная Азия наращивает их потребление в среднем на 7% в год; особенно большой вклад в это вносит китайская экономика. Автор главы об энергетической политике Китая, М. Майер считает, что нарастающее вмешательство Китая в дела самых разных регионов мира и его становление как актора глобальной политики обусловлены необходимостью удовлетворения потребностей в энергии. Несмотря на предпринятую диверсификацию поставок энергоносителей, решающее значение для Китая сохраняет Персидский залив. Автор ожидает от Китая попыток укрепить свой контроль над морским путем из Персидского залива в Восточную Азию, что может спровоцировать конфронтацию с другими великими державами.

В статье «Воздействие политики Запада в сфере прав человека на ситуацию с правами человека в Китае» Ф. Крумбайн указал на усиление интереса западной общественности к проблемам Китая после объявления Пекина столицей Олимпиады 2008 г. [8]. Автором рассмотрена ситуация в КНР с правами на свободу слова и вероисповедания, а также ситуация с применением пыток и смертной казни. Наибольшим успехом западной политики названо признание Китаем международных норм по правам человека и возросшую кооперацию с институтами ООН, а также освобождение отдельных политзаключенных, что, впрочем, оценено как тактический расчет Китая, а не его готовность последовательно применять данные нормы.

Качественных же улучшений по сравнению с 1989 г. (разгоном студенческих выступлений в Пекине) не выявлено. Причинами этого названы отсутст-

вие согласованной линии западных держав, приоритетность вопросов экономики и безопасности в китайской политике Запада, ослабление авторитета США как защитника прав человека после принятия Патриотического акта, наращивание Китаем военной и экономической силы, искусная демагогия правительства КНР, разработавшего собственную концепцию прав человека. Кроме того, острота общественной критики была снижена посредством перевода диалога о правах человека за закрытые двери, где встречаются высокопоставленные чиновники Китая и западных держав (кроме США), но не правозащитники. Подчеркнуто, что участники подобных диалогов – Евросоюз, Канада, Австралия, Норвегия – больше не вносят резолюций против КНР в Комиссию по правам человека ООН.

В статье «Партнерство по расчету – Об отношениях Китая и России» Р. Банкен оценил связи Москвы и Пекина как самые прочные из тех, в адрес которых китайское правительство применяет термин «стратегическое партнерство». Партнерство России и Китая строится на отвержении гегемонизма и на обоюдной ответственности за многополярный мир. Обе страны регулярно занимают общие позиции по важнейшим вопросам мировой политики, договорная база отношений является весьма разветвленной. Отмечена поддержка сторонами друг друга в вопросах, которые вызывают критику Запада: сепаратизм Тибета и Чечни, статус Тайваня, соблюдение прав человека и т.п. Главный интерес Китая в отношении России, по мнению автора, состоит в том, чтобы не допустить вовлечения нашей страны в американо-японский блок на Дальнем Востоке. При этом Россия в данном партнерстве постепенно занимает положение младшего брата.

Ежегодно в Германии издается большое количество литературы по Китаю в целом и его международным отношениям в частности. Главный вопрос, поднимаемый немецкими китаеоведами-международниками, – это потенциальное лидерство КНР в мировой политике и экономике в обозримом будущем. Спрос на китаеведческие труды обусловлен не только объективными обстоя-

тельствами: субъективный подъем общественного интереса к Китаю, во многом, был спровоцирован европейскими политиками и журналистами в последние годы. Нередко имеют место быть полемические издания, ориентированные на широкую публику, которые демонизируют Китай как потенциального агрессора и дестабилизатора международной обстановки. Однако и сугубо научные труды, опирающиеся на прочную источниковую базу, в Германии представлены широко.

Господствующие в немецкой науке представления о международной роли Китая можно свести к следующему. С одной стороны, страна имеет большой потенциал экономического и политического роста. С другой стороны, эйфория от подобных оценок препятствует осознанию ее серьезнейших внутренних трудностей, способных в среднесрочной перспективе привести к кризису и упадку (причем оба варианта не являются для Германии благоприятными). Основными прогнозами развития мировой политики немецкие специалисты называют глобальную конкуренцию США и Китая (в которой Германия будет выступать на американской стороне) либо глобальный хаос в результате экономического коллапса Китая.

Специфическими вопросами, дискутируемыми немецкой наукой, о которых в России публикуется мало информации, являются отношения Германии и Евросоюза с Китаем. Возможное мировое лидерство Китая воспринимается в тревожном свете, поскольку страна называется однозначно авторитарной. Как поясняли немецкие коллеги в частных беседах, претензии европейцев к состоянию российской демократии означают, что Россия представляется им, по крайней мере, частично демократическим государством; Китай же дискуссии в подобном ключе вообще не удостоивается. При этом внешняя политика Германии немецкими китаеводами оценивается, в основном, критически, по причине чрезмерного увлечения ее разработчиков риторикой в духе демократии и прав человека.

Хотя в 1970-1980-е годы в Германии выходило достаточно много работ по советско-китайским отношениям, современные российско-китайские отно-

шения дискутируются лишь в связи с отдельными моментами: поставки энергоресурсов и вооружений в Китай, считающаяся в Европе потенциально антизападной Шанхайская организация сотрудничества, переговоры Пекинской шестерки по корейскому урегулированию. Немецкие карты Восточной Азии, как правило, в северной их части останавливаются на российско-китайской границе. О жизни китайских регионов, пограничных с Россией, немецкие специалисты осведомлены мало. Единичные контакты с российскими коллегами ограничены Москвой и Санкт-Петербургом, о традициях китаеведения во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске немецким коллегам почти ничего не известно.

Литература

1 Chinas Eintritt in die Weltpolitik. Außenpolitisches Handeln am Beispiel Europas, Koreas und des Nahen Ostens / Angela Schottenhammer (Hrsg.). - Hamburg: IFA, 2006. - 179 S. (Mitteilungen des Instituts für Asienkunde; Nr. 396)

2 Regionale politische und wirtschaftliche Kooperation in Asien / hrsg. von Christine Berg und Günter Schucher. - Hamburg: IFA, 2006. - 169 S. (Mitteilungen des Instituts für Asienkunde; Nr. 397)

3 Heberer Thomas. Die Rolle Chinas in der internationalen Politik. Innen- und außenpolitische Entwicklungen und Handlungspotenziale / Thomas Heberer; Anja D. Senz. – Bonn: Dt. Inst. für Entwicklungspolitik, 2007. – 67 S.

4 Chinas Aufstieg: Rückkehr der Geopolitik? / Gudrun Wacker (Hg.); Stiftung Wissenschaft und Politik; Deutsches Institut für internationale Politik und Sicherheit. - Berlin, 2006. - 80 S. (SWP-Studie)

5 Möller Kay. Der Beijing-Bluff – Chinas Außenpolitik // WeltTrends. – Jg.14, Nr.53. – Potsdam, 2007. – S.11-23.

6 Sandschneider Eberhard. Anleitung zur Drachenpflege. Vom Umgang des Westens mit dem schwierigen Partner China // Internationale Politik. - Berlin, 2005. - Nr.12. - S.6-13.

7 Die Energiepolitik Ostasiens. Bedarf, Ressourcen und Konflikte in globaler Perspektive / Xuewu Gu; Kristin Kupfer (Hg.). - Frankfurt a.M.; New York: Campus, 2006. - 216 S.

8 Krumbein Frédéric. Die Auswirkungen der westlichen Menschenrechtspolitik auf die Menschenrechtslage in China // China aktuell. – Hamburg, 2007. – Nr.5. – S.115-134.

9 Banken Roland. Partnerschaft mit Kalkül – Zum Verhältnis Chinas und Russlands // WeltTrends. – Jg.14, Nr.53. – Potsdam, 2007. – S.45-59.